ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 94(47)+62(092)

ШУХОВСКИЕ БАШНИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.: РАСПОЛОЖЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Ватник Нисон Семёнович

доцент кафедры отечественной и всеобщей истории и социально-гуманитарных дисциплин ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», кандидат исторических наук, доцент (г. Коломна, Российская Федерация)

Ершов Данила Олегович

студент факультета истории, управления и сервиса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна, Российская Федерация)

В статье на основе анализа материалов о гиперболоидных башнях В. Г. Шухова сделаны выводы об их региональной локализации, специфике и этапах постройки, применении преимущественно для водообеспечения производств и железнодорожного транспорта, причинах отказа от возведения, необходимости сохранения как памятников истории и культуры.

Всемирно известно имя Владимира Григорьевича Шухова (1853—1939) — выдающегося инженера-конструктора и организатора возведения гиперболоидных башен, используемых во многих странах в качестве маяков, опор воздушных линий электропередач, средств водообеспечения, узлов радиосвязи и телекоммуникаций. Деятельность его получила отражение как в научно-технических, так и биографических изданиях [2; 4; 7]. Но посвящены они в основном техническим темам и взаимоотношениям Шухова с предпринимателями и государственными структурами в Российской империи и СССР. Анализ территориальной локализации таких башен, их использования и сроков возведения остается довольно редким [1; 3].

Выбор объекта изучения обусловлен выраженной хозяйственной спецификой регионов Центральной России и Белоруссии (в первом случае преобладал промышленный сектор, во втором — аграрный), что позволяет методами сравнительно-исторического анализа выявить влияние территориально-экономического и географического факторов на практику строительства башенных конструкций Шухова. Хронологические рамки исследования определяются временем активного сооружения башен, т.е. с 1896 г. по 1940-е гг. Источниками послужили документальные материалы фонда «Шуховская башня» с реестром, а также сведения, извлеченные из научной литературы и краеведческих работ (печатных и в интернет-версиях).

Согласно данным фонда «Шуховская башня» в Российской империи/СССР было возведено 165 башен. Из них 51 (30,9%) – в Центральной России, 7 (4,2%) – на территории Белоруссии [2; 5; 7; 9; 10; 11; 12]. Локализуя башни по регионам Центральной России (табл. 1), отметим, что в Московской губернии их сооружено 19, меньше – во Владимирской (10) и Ярославской (5), в других – от одной до трех [2; 5; 7].

Таблица 1 – Локализация башен Шухова на территории Центральной России

Губерния/область	Количество	% от общего
	башен	количества башен
Московская	19	37,3%
Владимирская	10	19,6%
Ярославская	5	9,8%
Калужская / Рязанская / Тамбовская	3/3/3	5,9% / 5,9% / 5,9%
Орловская / Тульская	2/2	3,8% / 3,8%
Воронежская/Костромская/Курская/	1/1/1/1/	2% / 2% / 2%/ 2%
Тверская		

Столь выраженный контраст количества башен в Московской, Владимирской и Ярославской губерниях по отношению к другим территориям обусловлен, на наш взгляд, рядом причин.

Во-первых, Московская губерния являлась «старым» промышленным районом – только в Москве в конце XIX в. работало более 600 фабрик и заводов, во Владимирской губернии крупные производства действовали с конца XVIII в., а в Ярославской – с середины XIX в. Поэтому для их водообеспечения строились с начала XX в. металлические гиперболоидные водонапорные башни – относительно дешевые в сравнении с кирпичными. Напротив, отсутствие множества крупных предприятий и аграрная ориентация остальных губерний объясняют относительно небольшое количество и единичность здесь башен. Во-вторых, во второй половине XIX в. Российская империя переживала «железнодорожный бум» и вслед за сооружением от Москвы радиальных трансгубернских магистралей строились их ответвления к небольшим городам, фабричным селам и предприятиям. Это стимулировало постройку башен для заливки воды в тендер паровоза. В-третьих, быстрая урбанизация и высокая плотность городского населения потребовали обеспечения города водой в противоэпидемических и противопожарных целях, что объясняет стремление местных властей к устройству водопроводов с забором воды из артезианских скважин; отсутствие же тогда мощных насосов компенсировалось подъемом вместительных резервуаров на высоту башен.

Таблица 2 – Локализация башен Шухова на территории Белоруссии

Округа	Количество башен /	% от количества башен	
	Место расположения/		
Минский	3 /г. Борисов, ст. Пуховичи,	42,8%	
	ст. Степянка		
Витебский	2 / ст. Коханово, ст. Лепель /	28,6%	
Гомельский	2 /ст. Речица, г. Речица /	28,6%	

Региональная локализация шуховских башен на территории Белоруссии (табл. 2) свидетельствует, что в Минском округе было возведено 3 конструкции, в Витебском, и Гомельском – по 2. Эти количественные показатели значительно уступают данным по Московской, Владимирской и Ярославской губерниям, но совпадают или превышают сведения по тем регионами Центральной России, где, как и в Белоруссии, важную роль играл аграрный сектор [2; 5; 6; 9; 10].

Обратимся (см. табл. 4) к хронологии строительства башен в Центральной России (датировки 11 башен не выявлены) и в Белоруссии. Первая построена для Всероссийской выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде [2, с. 12]. Далее, спрос на башни возрастал.

Таблица 3 – Хронология постройки башен Шухова в Центральной России, Белоруссии

Годы	Центральная Россия, количество башен (датирована	Центральная Россия, % от количества	Белоруссия, количество башен	Белоруссия, % от количества
	постройка 40 башен)	башен		башен
До 1900	2	5%	-	-
1900–1909	5	12,5%		
1910–1914	12	30%		
1915–1920	5	12,5%	-	-
1921–1925	2	5%		
1926-1930	10	25%	5	71,4%
1931–1940	3	7,5%	2	28,6%
1941–1951	1	2,5%		540

Анализ данных таблицы доказывает существование двух строительных пиков: первый характерен только для Центра России, а второй (1926—1930 гг.) — синхронен (в Центральной России построены 10, в Белоруссии — 5 башен), что связано с реализацией курса XIV съезда ВКП(б) на индустриализацию и укрепление обороноспособности СССР. Укажем, что приоритет индустриализации в Белоруссии — легкая и пищевая промышленность, в Центральной России — машиностроение и металлообработка.

Рассмотрим выявленный по источникам функционал башен (табл. 4).

Таблица 4 – Использование башен Шухова в Центральной России и Белоруссии

Функционал/ Расположение башен		Количество башен с известн. функционалом		% от количества башен с известным функционалом	
		Центр. Россия (44)	Белоруссия (7)	Центр. Россия (44)	Белоруссия (7)
Водона-	Предприятие	20	1	45,5	14,3
порные	Железная дорога	14	6	31,8	85,7
	Город/ посёлок	8		18,2	
Радиосвязь		2	-	4,5	-

Как видим, и в Центральной России, и в Белоруссии первенствовали водонапорные башни - 95,5% и 100%. Однако сферы их использования зависели от востребованности на местах. В Центральной России 20 башен (45,5%) обеспечивали промышленные (редко сельскохозяйственные) производства в крупных и малых городах и поселках. Например, башни были построены на территории Главных мастерских (1911) и завода «Ремпутьмаш» (1929) в Ярославле, на цементном заводе (1913) вблизи г. Михайлова (Рязанская губ.), на Тамбовском пороховом заводе (сдвоенные, 1915), на Станции по изучению кормовых растений в пос. Качалкино/Луговая (Московская губ., 1918), в селе Совхоз «Победа» (Калужская обл.) [2, с. 10, 82, 89, 5; 14; 16; 17]. На железнодорожных станциях возведены 14 (31,8%) башен. Вот локация некоторых: Иваново и Петушки (Владимирская губ.), Подольск (Московская губ.), Ярославль [2, с. 82, 166; 5; 13; 15]. Чистой водой обеспечивали население башни восьми городов и поселков. К примеру, Коломны (Московская губ., 1902), Ефремова (Тульская губ., 1902), Николина Гора (Московская обл., 1930) [2, с. 79-82; 5; 13]. Подчеркнем, что башни также снабжали ближние станционные постройки, административные здания, жилые дома, школы и др.

На территории Белоруссии использование башен имело специфику. Здесь из семи башен - шесть обслуживали потребности железных дорог. Эти дороги, построенные преимущественно во второй половине XIX в., изначально снабжались водой с помощью станционных кирпичных башен (и насосов); забор воды происходил из ближайших рек и озер. Быстровозводимые же ажурные башни были сооружены на ряде станций во второй половине 1920-х - начале 1930-х гг. в целях ускорения заправки, обеспечения тяги паровоза на затяжных подъемах и следовании тяжеловесных составов, а в итоге - для увеличения пропускной способности магистралей в условиях индустриализации. Это были башни в Борисове (Минский окр., 1927), Коханово (Витебский окр., 1929), Пуховичи и Степянка (Минский окр., начало 1930-х). Водонапорная башня на ст. Лепель (Витебский окр., 1926) находилась в конечном пункте железнодорожной ветки, построенной в 1925-1927 гг. от узловой станции Орша до г. Лепель, где вблизи от советско-польской границы дислоцировались воинские части и располагались артиллерийские склады [5; 9; 10; 11]. Единственная башня для производственных нужд была сооружена в 1927 г. во время реконструкции крупной спичечной фабрики «Днепр» («Х Октябрь») в г. Речицы (Гомельский окр.); учтенная в реестре аналогичная башня, видимо, уже действовала к тому времени на местной железнодорожной станции [5; 9; 12]. Подчеркнем, что, как и в Центральной России, все перечисленные сооружения Белоруссии исполняли социальную функцию, обеспечивая водой прилегающие административные здания, станционные постройки, жилые дома, бани и др.

К сожалению, судьба шуховских башен печальна: в 1950—1970-е гг. их сносили за ненадобностью, и в Центральной России осталось восемь (16%), а в Беларуси – две (28%). Привлекая внимание к теме башен, авторы надеются, что сохранение этих памятников истории и культуры станет важным делом общественности и государственных структур наших стран.

Список использованной литературы

- Бондарь, В. В. Краснодарский гиперболоид инженера Шухова: Очерк истории памятника инженерного искусства – водонапорной башни и системы академика В. Г. Шухова / В. В. Бондарь, О. Н. Маркова. – Краснодар: И. Платонов, 2014. – 152 с.
- Грефе, Р. Искусство конструкции / Р. Грефе [и др.]. М.: Мир, 1994. – 192 с.

- Краснов В. Шуховская башня в Выксе: к строительной истории памятника федерального значения / В. Краснов, Н. Голубева // Приокская глубинка. – 2016. – № 1. – С. 40–52.
- Петропавловская, И. А. Металлические конструкции академика В. Г. Шухова / И. А. Петропавловская; отв. ред. В. П. Мишин. – М.: Наука, 1997. – 110 с.
- 5. Фонд Шуховская Башня. Режим доступа: https://www.shukhovtower.org
- 6. Шухов, В. Г. Избранные труды : в 3 т. / В. Г. Шухов. М.; СПб. : Международный Шуховский фонд, 2018. 631 с.
- 7. Шухова, Е. М. Владимир Григорьевич Шухов. Первый инженер России / Е. М. Шухова. М.: Изд-во МГТУ имени Н. Э. Баумана, 2003. 368 с.
- 8. Режим доступа: https://watertowers.ru/vodonapornve-bashni.
- 9. Режим доступа: https://realt.onliner.bv/2022/08/22/stovat-zhdut-vnimaniva.
- 10. Режим доступа: https://blukach.bv/post/1246.
- 11. Режим доступа: https://xpress.by/2017/03/22/shuxovskie-kruzheva/
- 12. Режим доступа: https://dneprovec.by/history/2022/04/02/34863.
- 13. Режим доступа: https://dzen.ru/a/YlxNVK-OeVQOqiR5
- Режим доступа: https://watertowers.ru/vodonapornve-bashni/shuk-hovskava-vodonapornava-bashnva-mikhailovskogo-tsementnogo-zavoda-spartak?vsclid=m3adzexfrr420898220.
- 15. Режим доступа: https://www.podolsk.ru/about/n18418.html.
- 16. Режим доступа: https://vk.com/wall-172975611_42637.
- 17. Режим доступа: https://qudok.ru/zdr/179/?ID=962051.